

Анна Гельсингфорская

НИСИКИТОИ

Москва

Интернациональный Союз писателей

2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г32

Продюсер проекта Елена Кувшинова

Гельсингфорская, Анна

Г32 Нисикигои / Анна Гельсингфорская. — Москва : Интернациональный Союз писателей, 2025. — 168 с.

ISBN 978-5-6054854-5-2

Эта книга — исследование трансформации души, поиск смысла и стремление к свободе через борьбу и понимание себя.

Первая часть сборника, «Спрут», — это погружение в периоды перехода, одиночества и метаморфозы, поиск и медленный диалог с самим собой и бесконечностью.

Вторая часть, «Нисикигои», — возврат к себе через лёгкость, но не эфемерную, а приобретённую ценой длительного пути, поток, в котором любовь и свобода сливаются, отражая единство и вечное движение по кругу жизни.

Третья часть, «Танка», — малая формула, в которой запечатлены философия и эстетика, ёмкость и лаконичность.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Анна Гельсингфорская, 2025
ISBN 978-5-6054854-5-2 © Интернациональный Союз писателей, 2025

Введение

Название книги родилось из завершающего произведения. «Нисикигои» стало итогом творческого этапа, венчая путь. Аналогично предыдущей книге, «Спрут», именно финальное стихотворение отразило суть пути и дало имя всему собранию.

Спрут — это символ трансформации. Я предвосхищала свою перемену. В «Спруте» видны попытки выразить отношение к такой категории, как Любовь. Я её вела рука об руку с Болью. Пыталась добраться до истинного и абсолютного — что есть Любовь?

Сейчас передо мной раскрывается тщетность прежних поисков. Мировосприятие и реакция на жизнь претерпели перемену — устоявшийся дуэт Любовь-Боль трансформировался в Любовь-Свобода. Эти изменения нашли отражение в стихах: они стали легче, воздушнее, светлее. Ведь ничто не даётся так тяжело, как лёгкость.

Лёгкость — одна из высших целевых точек, достигаемая через внутренние усилия, борьбу и глубокое понимание самого себя и мира.

Марина Цветаева определяла лёгкость как наполненность, движущуюся в глубину. Борис Пастернак считал её свободой духа, которая достигается через борьбу и лишения. С ним был солидарен Иосиф Бродский. А Иоганн Вольфганг Гёте называл лёгкость искусством создавать сложное так, чтобы оно казалось простым.

Книга состоит из трёх частей.

Первая часть — стихи переходного периода от «Спрута» к «Нисикигои». Переход естественен и плавен, но ощутим. Ярко выражена тема одиночества, путь одного в поисках себя.

Здесь можно погрузиться в глубокие переживания и чувства через символы природы и мифологии.

Центральная идея объединяет темы возрождения, цикличности жизни, любви и внутренней борьбы. Образ феникса становится метафорой непрерывного самосовершенствования и обновления через испытания.

Стихи насыщены контрастами: свет и тьма, страсть и пустота, молодость и зрелость — отражение бесконечного движения души, её трансформаций и поиски смысла.

Мотивы воды («Наводнение», «Реки») и ветра («Так стрелу я прогадала», «Весна») создают ощущение динамики и перемен, а природные образы: сосны, акация, соловей — придают текстам живость и эмоциональную насыщенность.

Сливаются воедино философское осмысление (например, цикличность судьбы, алгоритмы души) с личными переживаниями любви и одиночества, показывая сложность человека, постоянно меняющегося и в то же время остающегося верным себе.

Таким образом, первая часть — поэтическое размышление о жизни, её трудностях и вечном стремлении к свету, любви и свободе, где каждое стихотворение становится звеном одной большой гармонии внутреннего мира.

Вторая часть — «Нисикигои» — мои самые любимые стихи, в них вся моя нежность, счастье, свобода и лёгкость. Я возвращаюсь к себе, и этот путь возвращения прекрасен.

Что же такое нисикигои? Вернее, кто? Это изящные цветные карпы кои, живые творения природы, они несут в себе дух

упорства, стремления и гармонии. В их плавных движениях застыла древняя поэзия воды и света.

Если «Спрут» был одинок, то карпов уже двое, и в этом тоже свой смысл. Пара кои — символ верности и любви, знак глубокой преданности, что корнями уходит в древнюю китайскую философию. Это воплощение Инь и Ян — вечного баланса противоположностей, где хаос обуздан и облечён в упорядоченное, непрерывающееся движение по кругу. В этом круге — жизнь, смерть и возрождение, движение и покой, слияние противоположных начал в совершенную гармонию.

Мои Нисикигои, найдя друг в друге гармонию и взаимопонимание, ускользнули из пут судьбы и устремились вместе в вечность, туда, где нет ни начала, ни конца, а лишь бесконечный путь — путь любви, доверия и единства.

Каждое стихотворение — штрих в общей картине внутреннего мира, где переплетаются свет и тьма, покой и движение, воспоминания и мгновения настоящего.

Темы варьируются от философских размышлений («Моей настольной лампе», «Демииург») до тонких лирических переживаний, связанных с любовью, разлукой и вдохновением («Отголоски пылкой встречи», «Я за руку тебя беру», «Разлука»).

Особое место занимает цикл стихотворений «Огня», которые вспыхивают сразу после тихой, холодной глубины «Демииурга». Это начало страсти, первое горение души, выраженное в произведениях «Огонь», «Кения», «Матадор» и «Бетельгейзе». Эпиграф к «Матадору» заимствован из «Так говорил Заратустра» Фридриха Ницше, сохранён в оригинале — сочетание огня и немецкого языка придаёт тексту особую выразительность и глубину. Вопрос «Ты не боишься кары поджигателя?» (Fürchtest du nicht des Brandstifters Strafen?) звучит здесь уже как риторический, подчёркивая внутреннее напряжение и борьбу.

Образы природы и космоса — звёзд, луны, ветра, птиц — призваны создать атмосферу мистики и одновременно лёгкости, помогая ощутить глубину и многослойность чувств.

Эта часть — переходы от созерцательного спокойствия до страстного порыва, от тихой грусти до восторженного света.

Третья часть — «Танка» — это тонкий созерцательный и наполненный символизмом поток, в котором ощущается встреча с классикой японской поэзии и также современным европейским духом с его глубиной и лаконичностью. Это воплощение стремления Спрута к оптимизации мысли.

В данной форме японского стихосложения я постаралась соблюсти существенные правила построения этой короткой песни, соблюдая её отчётливый и лёгкий музыкальный ритм, и даже привнесла в неё рифму.

Лаконичная форма танка содержит концентрат мыслей и чувств, открывает пространство внутреннего диалога с вечностью, с мифом, с природой и самим собой.

Так, танка становится жемчужиной книги, её изящным украшением и «десертом», подчёркивая философскую насыщенность и эстетическую цельность произведения.

Движение мысли

При работе над иллюстрациями к двум частям стихов я стремилась передать не только смысл слов, но и их эмоциональную глубину, создавая визуальные образы, которые бы усиливали поэтическое восприятие.

Для первой части сборника я выбрала стиль, основанный на пятнах цветной акварели с обводкой и орнаментом. Этот подход символизирует богатство и разнообразие эмоций, которые пронизывают тексты. Яркие, насыщенные цвета отражают живость и динамичность поэзии, а орнаменты добавляют элемент традиции и культурного контекста, создавая ощущение связи с историей и искусством.

Пятна акварели, как и стихи, свободно взаимодействуют друг с другом, создавая уникальные композиции, которые подчёркивают индивидуальность каждого произведения.

У читателя есть выбор — двигаться взглядом по цветной части иллюстрации или оставить в памяти ахроматические воспоминания.

Во второй части я решила использовать белую пустоту, окружённую цветом, во весь лист. Этот выбор символизирует глубокие размышления, которые часто присутствуют в более медитативных и философских текстах.

Белый цвет представляет собой пространство для размышлений, где читатель может остановиться и погрузиться в свои мысли и чувства.

Окружающий цвет добавляет контекст и атмосферу, но не отвлекает от самой сути стихов. Это визуальное решение создаёт ощущение спокойствия и глубины, и читатель всецело окружён искусством стиха и цвета.

Художник Ольга Дружинина

Первая часть

Струн

Феникс

Судьбы дыхания тая
В берлоге — чужеземцем.
Так больно делают, любя,
Отказы — скрепя сердце.

Спонтанных ощущений
Невыведенный ритм,
Души живых прозрений
Цикличен алгоритм.

Ты, за руку меня хватая,
Уводишь на повторный круг.
Всё глубже в чувства проникая,
Теряешь и сомненья, и испуг.

Я с каждым разом хорошою,
Я отблеск, зарево, сам свет.
И, прогорая всё быстрее,
Я феникс... Феникс. Мне без счёту лет.